

Сорок лет назад

Второй арест А. М. Горького

Ровно сорок лет назад А. М. Горький, проживавший тогда в Нижнем-Новгороде, подвергся вторичному аресту. Писатель только что закончил свой предельный рассказ «Хороший Ванькин день» и сдал его в редакцию «Нижегородского Листка». Рассказ был напечатан в № 128 от 12 мая 1898 г., но автора его уже не было в Нижнем-Новгороде. В ночь на 7-е мая в дом № 20 по Полевой ул., где квартировал Горький, явилась полиция, произвела обыск и арестовала молодого писателя, лишь месяц назад выпустившего две первые книжки своих очерков и рассказов.

Обыск и арест были произведены по предписанию из Тбилиси, согласно постановлению от 15 апреля 1898 г. ротмистра отдельного корпуса жандармов Конисского. Происхождение этого постановления следующее: в связи с дознанием, производившимся о тбилисских и батумских социал-демократических

кружках, был произведен обыск у техника Закавказской жел. дор. Федора Ермолаевича Афанасьева и найдена фотографическая карточка молодого человека в белой блузе с надписью: «Дорогому Афанасьеву от Максимыча».

Стали допытываться, кто скрывается под именем Максимыча, и установили, что фотокарточка принадлежит нижегородскому цеховому Алексею Максимовичу Пешкову. Знакомство Афанасьева с Горьким состоялось еще 6 лет назад, до жандармского дознания, в 1892 г., когда А. М. попал в Тбилиси и напечатал в местной газете свой первый рассказ «Макар Чудра». В это время Афанасьевым была организована коммунальная квартира, в которой частью проживали, а частью посещали ее члены революционных кружков. В течение нескольких месяцев пребывания в Тбилиси проживал в этом афанасьевском общежитии и А. М. Горький.

Допрошенные по делу об афанасьевской квартире свидетели: классный фельдшер Кондратий Громзин, машинист Закавказской жел. дор. Петр Идиковский, смотритель сельскохозяйственной школы Иван Мачалов, служащий в конторе водопровода Владимир Рохлин и акушерка Ксения Скобыненко показали, что Пешков главенствовал над остальными посетителями общежития своей начитанностью и развитием, что он человек бывалый, много поблуждал по всей России и большие расстояния сделал пешком. Много и резко говорил об эксплуатации рабочих фабрикантами, заводчиками и помещиками и имел большое влияние не только на Афанасьева, но и на всех других посетителей общежития: учащихся и рабочую молодежь. И после того, как общежитие распалось, близкие отношения между Афанасьевым и Пешковым не прекратились.

Этих показаний было достаточно,

чтобы жандармский ротмистр признал Пешкова политически совершенно неблагонадежным и отдал приказ о его аресте. А. М. Горького совершенно больно доставили в Тбилиси и заключили в Метехский тюремный замок.

Жена А. М., бывшая корректорша Самарской газеты, Екатерина Павловна Пешкова послала в Тбилиси свидетельство, выданное нижегородским врачом Золотницким 18 мая 1898 г. о болезни А. М. В свидетельстве удостоверялось, что «лишенный 7 мая свободы А. М. Пешков страдает воспалением легких, в начале мая он перенес правосторонний плеврит и воспалительный процесс в правом легком, давший 5 мая кровохарканье; в прошлом году Пешков от упомянутых болезней едва не умер и спасся только благодаря продолжительному лечению на юге в Крыму и в Потавской губ.».

Тбилисские тюремные врачи также признали состояние здоровья А. М. крайне тяжелым и пришли к заключению, что дальнейшее содержание его под стражей грозит смертью.

В то время, как А. М. содержался в Метехском замке, книги его, вышедшие месяц назад, пользова-

лись бешеным успехом и парасхват покупались читателями. Сведения об этой небывалой популярности молодого писателя, вышедшего из низов, а также об его аресте и болезни, проникли в русскую и европейскую печать и произвели громадное впечатление. Дело начинало приобретать не только характер сенсации, но и скандала, и, убоявшись европейского конфуза, царское правительство, в лице министерства юстиции, составило заключение о том, что «обвинение Пешкова основывается единственно на близости отношений к Афанасьеву и высказывании резких суждений об эксплуатации рабочих» и постановило из под стражи его освободить.

Проведя на этот раз в тюрьме около двух месяцев, А. М. Горький был отпущен сначала в Самару, а оттуда 28 июля по проходному свидетельству с маршрутом за № 328 выехал в Нижний-Новгород.

Злодейский умысел ротмистра Канисского сгноить и погубить в тюрьме больного писателя не удался: силою общественного мнения А. М. Горький был вырван из рук жандармских палачей на радость всего трудящегося человечества.

С. КАРМИН.